

Алтаев А.Ш.

д.и.н., профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы, e-mail: altaev1@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Основной целью статьи является анализ влияния миграции на этнический состав населения Центральной Азии в конце XX–начале XXI века. Осмысление миграционных процессов в контексте изменения этнической структуры населения региона и составляющих его государств (Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркмении) и развития мировых миграционных трендов проводилось с использованием совокупности теоретико-методологических принципов и подходов в науке: историзма, объективности, всестороннего рассмотрения взаимосвязи и взаимообусловленности исторических явлений, историко-сравнительного, историко-типологического, историко-ареального методов. В совокупности эти методы позволили дать обобщающую характеристику изменений в этническом составе населения центрально-азиатского региона, выявить локальные варианты и их качественные признаки. Результатом исследования стало определение главных признаков современной миграционной ситуации в регионе.

Ключевые слова: миграции, эмиграция, иммиграция, трудовая миграция, западный миграционный дрейф, миграционная подсистема, этносы, титульные этносы, полиэтничная структура населения, мононациональность.

Altayev A.Sh.

Professor, al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty, e-mail: altaev1@mail.ru

The change in the ethnic composition of the population of Central Asia in the late twentieth and early twenty-first centuries

The main purpose of the article is to analyze the impact of migration on the ethnic composition of the population of Central Asia in the late twentieth and early twentieth centuries. Comprehension of the migration processes in the context of changing the ethnic structure of the population of the region and its constituent states (Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan) and the development of world migration trends was conducted using a set of theoretical and methodological principles and approaches in science: historicism, objectivity, comprehensive consideration of the relationship and the interdependence of historical phenomena, historical-comparative, historical-typological, historical-areal methods. Together, these methods made it possible to give a generalized description of the changes in the ethnic composition of the population of the Central Asian region, to identify local variations and their qualitative characteristics. The result of the study was the identification of the main signs of the current migration situation in the region.

Key words: migration, emigration, immigration, labor migration, western migration drift, migratory subsystem, ethnicities, titular ethnicities, multiethnic population structure, mono-nationality.

Алтаев А.Ш.

т.ғ.д., профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: altaev1@mail.ru

XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырларда Орталық Азия халқының этникалық құрамын өзгерту

Мақаланың басты мақсаты XX ғасырдың аяғы мен XXI ғасырдағы Орталық Азиядағы халықтың этникалық құрамы туралы көші-қон әсерін талдау болып табылады. Облыс халқының этникалық құрылымын және оның құрылтай елдер (Қазақстан, Өзбекстан, Қырғызстан, Тәжікстан және Түрікменстан) өзгерту және жаһандық көші-қон үрдістерін дамыту ғылым теориялық және әдіснамалық принциптері мен тәсілдерін жиынтығын пайдалана отырып, жүргізілді тұрғысынан көші-қон процестерінің түсіну: тарихтық, объективтілік, қарым-қатынас жан-жақты шолу және тарихи оқиғалар, тарихи, салыстырмалы, тарихи-типологиялық, тарихи және аумақтық әдістерін өзара. Сонымен бірге, бұл әдістер Орталық Азия аймағындағы халықтың этникалық құрамының өзгерістерін жалпылама сипаттауға, жергілікті вариацияларды және олардың сапалық сипаттамаларын анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеудің нәтижесі аймақтағы қазіргі көші-қон жағдайының негізгі белгілерін анықтау болды.

Түйін сөздер: көші-қон, көші-қон, көшпенділік, еңбек көші-қоны, батыс миграциялық ауытқу, қоныс аудару жүйесі, этнос, титулдық этнос, көпұлтты халықтың құрылымы, моно-ұлт.

Введение

Динамика событий, которые происходили и происходят в Центральной Азии в конце XX-начале XXI века, уже сейчас позволяет говорить о том, что регион переживает изменения, уникальные по своим характеристикам и колоссальные по масштабам.

Прежде всего, это западный миграционный дрейф – наблюдаемое в евразийском масштабе с 60-х годов XX века нарастающее перемещение значительных людских масс преимущественно в западном направлении. По отношению к странам Центральной Азии западный дрейф может рассматриваться в двух аспектах: локальном – относительно территории России, когда каждая более восточная территория является демографическим донором соседней западной; и глобальном (межконтинентальном), что превращает огромную территорию РФ в пространство демографического транзита. Если рассматривать этапы процессов миграции в последние два десятилетия, то можно заметить резкие изменения в их мотивах и направленности.

Так, в первой половине 90-х годов XX века миграция охватывала, в основном, русскоязычное население и другие национальные меньшинства, которые возвращались на свою историческую родину, в связи с дестабилизацией межэтнических отношений на всем постсоветском пространстве. А со второй половины 90-х годов миграция приобретает явную экономическую направленность, т.е. обусловлена стремлением людей улучшить свое материальное положение.

Отток населения из Центральной Азии, обусловленный, главным образом, усилением демографического давления на рынок труда, возник не в современный период трансформации, он является устойчивой тенденцией уже на протяжении почти 30 лет. На современном этапе масштабы эмиграции увеличились, что особенно контрастирует с уменьшением объемов иммиграции.

Методика изучаемой проблемы

Методика исследования базируется на применении международных определений и понятий, касающихся миграции. Согласно определению, международная миграция – это перемещение лиц, покидающих страну происхождения или проживания с целью постоянного или временного проживания или найма на работу в другой стране. При этом мигранты пересекают международные границы, что регулируется национальным или международным миграционным законодательством (Перрушу, 2005: 36).

Следует отметить, что понятие «миграция» отсутствует в Уставе ООН и во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., несмотря на то, что последняя юридически закрепила в качестве одного из основных прав человека «право свободно передвигаться и менять место жительства». В то же время, в глоссарии ООН по миграции, очень четко дается определение понятия «мигрант», под которым может пониматься «любой человек, который живет временно или постоянно в стране, которой он или она не родились, но

приобретают значительные социальные связи с этим государством».

Миграционные связи Узбекистана с Россией, исторически сложившиеся еще в дореволюционный период, затем укрепились и расширились. На протяжении многих десятилетий Россия сохраняет главенствующую роль во внешних миграциях населения Узбекистана. Однако современные размеры эмиграции в Россию заметно уменьшились. В начале 90-х годов они варьировались в пределах 60-140 тыс. человек в год, а в последние годы – 30-40 тыс. Тем не менее, доля России в эмиграционных потоках не уменьшается, за счет изменения как общей численности, так и структуры эмиграции. Из года в год она превышает половину всей численности выбывших, а в отдельные годы – значительно выше.

Население Таджикистана в отличие от Казахстана продолжало расти в 1989-1999 годах, несмотря на значительный миграционный отток населения из республики (437 тысяч человек за 11 лет). В период между 1989-2000 гг., сокращалось только население большинства крупных городов страны, включая столицу – город Душанбе в результате миграционного оттока русскоязычного, а затем и таджикско-узбекского населения.

Рассмотрение проблем этнического состава населения Центральной Азии

Миграция в странах Центральной Азии привела к серьезным сдвигам в этнической структуре населения этих стран, обозначился четкий дрейф к увеличению численности титульного населения, как в абсолютном, так и процентном соотношении. К примеру, в эмиграционных потоках из Казахстана по-прежнему преобладают славянские группы населения – русские, украинцы, белорусы, а также татары и немцы, направляющиеся в Россию, Украину, Германию, Израиль, Канаду, США. Для регионов преимущественного проживания русского населения – Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей, г. Астаны, расположенных на северо-востоке и в центральной части Казахстана, – до сих пор характерно отрицательное сальдо миграции.

В то же время, иммиграция в Казахстан состоит преимущественно из репатриантов – этнических казахов (оралманов) из Узбекистана, Туркменистана, Китая, Монголии, возвращение которых на историческую родину стало основным направлением государственной миграцион-

ной политики Казахстана с 1991 г. Репатрианты расселяются, в первую очередь, в южных и западных областях страны.

В первой половине 90-х годов на территории СНГ наиболее значительными были миграционные потоки, формируемые репатриантами. В определенной мере и Узбекистан оказался в орбите репатриации, т.е. возвращения населения на свою историческую родину, о чем свидетельствует высокая доля титульного населения республики в числе прибывших (37% за 1991-2008 гг.). Эти процессы были более активными в начале 90-х годов. В первые три года реформ узбеки составляли 40% общего числа иммигрантов, в то время как в начале нового века – лишь 17-19%. Затем доля узбеков вновь возросла, в отдельные годы – до 35%, что обусловлено, прежде всего, изменениями страновой структуры внешней миграции, а также продолжающейся репатриацией и возвратной миграцией.

Относительно активным прибытием в Узбекистан выделяются русские (около 30% от общего количества за все годы), казахи (14%), татары и таджики. Доля русских в последние годы снизилась до 19-20% против 30-32% в середине 90-х годов. Аналогичные тенденции прослеживаются относительно всего русскоязычного населения. Среди прибывших увеличивается доля казахов, на долю которых сейчас приходится более 40% всей иммиграции, таджиков и киргизов. Таким образом, иммиграционный поток все более приобретает Центрально-Азиатское обличье.

Миграция оказала сильное влияние на национальную структуру населения республики, в которой непрерывно увеличивается численность представителей титульных национальностей Центральной Азии. Так, за 15 лет, прошедших после переписи 1989 г. (в Узбекистане новой переписи населения не проводилось), численность казахов, живущих в Узбекистане, возросла на 169,6 тыс. человек (на 21,0%), киргизов – на 52,5 тыс. человек (30,0%), туркмен – на 30,7 тыс. человек (25,2%), таджиков – на 303,8 тыс. человек (32,5%) (Статистический сборник, 2003: 78).

Следует отметить, что среди республик Центральной Азии по характеру миграционных связей с Узбекистаном выделяется Таджикистан. В потоке из этой страны из года в год иммиграция превышает эмиграцию, хотя и в небольших размерах. Это обусловлено, прежде всего, гражданской войной в Таджикистане, а кроме того, относительно большой численностью таджиков в составе населения Узбекистана (4,9%; для сравнения – русские, по последним данным, состав-

ляют 3,3%). В Узбекистане имеются территории с исторически сложившимся компактным проживанием таджиков, в частности, в Самаркандской и Бухарской областях.

Из Узбекистана в Россию выезжает главным образом население нетитульных национальностей. Причем выявленные в результате социологических исследований этнические мотивы потенциальной эмиграции в Узбекистане были более значимыми (40,9%), чем, например, в Казахстане (31,9%) или в Кыргызстане (34,2%) (Витковский, 1996: 101).

Во внешних миграционных связях Узбекистана в последние годы непрерывно возрастает значение Казахстана. Эмиграция из Узбекистана в Казахстан увеличилась по сравнению с началом 90-х годов почти в 2 раза, а доля этой страны в общем объеме эмиграции поднялась с 8,9% в 1991 г. до 25,2% в 2001 г., а в 2008 г. превысила 35-40%. Таким образом, на этапе современного развития из Узбекистана «забирают» население, по сути дела, только две страны – Россия и Казахстан. Из других стран по величине эмиграции можно выделить еще Украину, на которую приходится 8,0% выехавших из Узбекистана.

Главными миграционными трендами во внешних миграциях постсоветского времени являются этнические миграции на свою историческую родину, поэтому внешние эмиграционные потоки имеют этническую окраску. В них преобладают русские. По годам доля их различается, но тенденция преобладания русской эмиграции сохраняется неизменной. Представители других славянских национальностей занимают небольшой удельный вес, что соответствует их относительно невысокой доле в структуре общей численности населения Республики, следовательно, и их миграционному потенциалу.

К концу 90-х годов миграционный потенциал многих этносов в значительной мере был исчерпан. Так, за 15 лет после переписи населения 1989 г. численность русских в Республике уменьшилась на 600 тыс. человек (в 1,6 раза), украинцев – на 56 тыс. человек (в 1,6 раза), татар – на 381 тыс. человек (в 2,4 раза) (Статистический сборник, 2003а: 78). Имеются и более пессимистические оценки итогов эмиграции, сделанные независимыми экспертами. По этим оценкам, на 1999 г. уменьшение численности русских оценивалось в 843 тыс. человек (сокращение в 2 раза), украинцев – в 77 тыс. человек (тоже в 2 раза), евреев – в 50 тыс. человек (в 4,3 раза), татар – в 337 тыс. человек (в 3,6 раза), и т.д. (Alikhan Aman, 1999: 100). К настоящему времени практически

исчерпали свой миграционный потенциал также курды, грузины, азербайджанцы.

Эмиграционные процессы больше всего затрагивают территории с компактным проживанием нетитульного населения, тем самым оказывая сильное влияние не только на численность, но и на национальный состав населения данных регионов. Это, прежде всего, касается столичного региона (Ташкент и Ташкентская область), на который пришлось более 48% всей эмиграции из Узбекистана. В последние годы доля столичного региона несколько снизилась, в основном за счет резкого роста эмиграции из Республики Каракалпакстан, вызванной целым рядом факторов, в числе которых немалое значение имеют и экологические, связанные с ухудшением среды обитания на территориях, прилегающих к Аральскому морю.

Титульное население предпочитает выезжать в Россию не на постоянное место жительства, а на какой-то определенный период времени – на заработки. В Республике становится всё больше семей, в которых молодое поколение мужчин периодически выезжают на работу в Россию. На переезд в Россию на постоянное место жительства настроена часть смешанных русскоязычных семей.

В Кыргызстане политика коренизации привела к постепенному вытеснению русского и русскоязычного населения с более или менее значимых ниш в республике, за исключением промышленности, но и она была разрушена после распада СССР. В результате значительная часть европейского (в основном русскоязычного) населения Киргизии эмигрировала в первые же годы независимости в 1990-е годы, хотя присутствие русских по-прежнему заметно в Чуйской области и городе Бишкеке. Тем не менее, в Киргизии сохраняются значительные группы меньшинств, в первую очередь узбеков.

Киргизы в настоящее время являются самой многочисленной группой во всех областях (от 98,5 % в Нарынской области) до 43,8 % в Чуйской (1999 г., до 59,1 % к 2009 году). В столице доля киргизов поднялась с 22,7 % (138 тыс.) в 1989 г. до 52,1 % (397 тыс. чел.) в 1999 году и до 66,2 % в 2009 году, хотя раньше в городе всегда преобладали русские. Доля русских в Бишкеке сократилась с 55,8 % (341 тыс.) в 1989 году до 33,2 % (253 тыс.) в 1999 году и до 23,0 % (192 тыс.) в 2009 году. В Чуйской области, где русские также ранее преобладали, их доля опустилась до 31,9 % (246 тыс.) в 1999 году и до 20,8 % (167 тыс.) в 2009 году. Узбеки составля-

ют относительное большинство населения в городе Ош (49,0 %), и абсолютно преобладают в практически моноэтническом городе Узген (90 %). Их доля достигает 14,4 % в Баткенской, 24,4 % в Джалал-Абадской и 31,1 % в Ошской областях в 2009 г. (Перепись, 2009).

Правительство Киргизии проводило и продолжает проводить селективную, структурированную по этническому признаку, миграционную политику. Такой вывод позволительно сделать, во-первых, в связи с массовым отъездом русского и в целом русскоязычного населения, особенно в первые годы независимости. Данный отток «пришлого» населения из бывшей метрополии не сдерживался, серьезных мер, направленных на ограничение выезда, не осуществлялось. Данный вывод подтверждается и тем фактом, что вначале русский язык был лишен всякого положения, а в 2000 году ему был придан статус официального языка.

Во-вторых, государство реализовывало репатриационные программы как минимум с 2001 года, когда в августе вышел Указ Президента КР №264 «О мерах по оказанию помощи этническим кыргызам возвращающимся на историческую родину», а в 2002 году правительством республики был принят пакет мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину (Постановление, 2002). В 2006 году постановлением правительства республики была утверждена госпрограмма «Кайрылман» – «Возвращение» (Постановление, 2006).

Целью программы стало содействие, как ясно из самого названия, возвращению и интеграции репатриантов – «этнических кыргызов», прибывающих на историческую родину, прежде всего из Таджикистана и Афганистана. Конкретной геополитической задачей программы стало повышение доли кыргызов по отношению к иностранным группам, и, прежде всего, узбекским, в зоне Приферганья.

Наконец, в 2008 году был принят закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» (Закон КР, 2008), а в 2009 году был разработан проект Госпрограммы по оказанию содействия «этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину и проживающим за рубежом на 2009-2011 годы».

Самый большой поток этнических кыргызов сформировал военно-политический конфликт в Республике Таджикистан в 1993-1997 годах. Часть беженцев после примирения воюющих

сторон вернулась в Таджикистан, другая часть – осела на территории республики, преимущественно в Чуйской области.

В-третьих, властями проводилась политика ограничения въезда на ПМЖ узбеков и таджиков, и в первую очередь, как уже было сказано выше, на юге республики.

Действия киргизского правительства в отношении узбекского демографического давления объяснимо: уж слишком высока плотность населения Ферганской долины; уж слишком значительна численность и текущий рост населения соседнего Узбекистана (на начало 2009 года свыше 27 миллионов человек при годовом приросте порядка 400 тыс. человек в год), уж слишком удалены, транспортно и экономически, и тем самым оторваны от северных и столичного регионов южные области, испытывающие демографическое давление со стороны соседа. Помножьте все это на постоянное напряжение, возникающее на границах то в связи с исламским фактором, то – водным вопросом, выходящим по значимости на первое место, и беспокойство Бишкека становится понятным.

Вывод очевиден: киргизское государство идеологически поощряет моноэтнизацию страны, полагая данный процесс условием укрепления ее государственного суверенитета, и рассматривает миграционную политику как средство достижения этой цели (Хоперская, 2006: 4). Но современная политика этнической дифференциации идет лишь в русле трендов, которым более полувека и, возможно, только поэтому данный аспект политики киргизского правительства кажется столь эффективным.

С момента распада СССР заметно изменился национальный состав населения Таджикистана. Для коренных национальностей характерен высокий естественный прирост, хотя его показатели сократились в постсоветский период. По данным переписи, доля русских в населении оказалась значительно ниже ожидаемой. В 1989 году в республике проживало 388,5 тысяч русских; по данным государственного учёта на 1996 год, с учётом миграций и естественной убыли, численность русских была оценена в 189,5 тысячи, но перепись 2000 года обнаружила лишь 68,2 тысячи русских (10). Таким образом, часть миграций и смертей (особенно во время вооружённых столкновений), возможно, не была учтена официальной статистикой.

По данным переписи 2010 года в стране таджики (с памирцами и ягнобцами) составили 6373,8 тыс. чел. или 83,4 %, узбеки – 926,3 тыс.

или 12,2 % (с близкими им племенами (народностями) – 1054,7 тыс. или 13,9 %), киргизы – 60,7 тыс. или 0,8 %, русские – 34,8 тыс. или 0,5 %, туркмены – 15,1 тыс. или 0,2 % (Национальный состав, 2010).

Если до 1990 г. Таджикистан был трёхнациональной республикой (таджики-узбеки-русские), то после 1990 стал фактически двунациональной (таджики-узбеки).

Доля узбеков в населении сократилась с 23 % до менее чем 16%; доля киргизов осталась прежней – чуть более 1 %. В то же время в межпереписной период значительно увеличилась численность и доля таджиков: в 1989 году их было 3172,4 тысячи (62,3 %), в 2000 г. – 4898,4 тысячи (79,9 %).

Самой мононациональной республикой в Центральной Азии является Туркменистан. Население Туркменистана составляет, по оценкам ООН и Бюро Переписей США около 5 млн. чел. Последние годы официальные оценки численности населения не публиковались. Итоги последней переписи населения 2012 года до сих пор не были опубликованы. До 1939 года доля русских в республике увеличивалась и достигла исторического максимума – 18,6 %, при этом туркмены составили 59,2 % населения. Послевоенный период стал временем падением процентной доли русских: в 1959 году они составили 17,3 % (снижение их доли в 1939–1959 годах объясняется землетрясением 1948 в Ашхабаде, в котором погибли до 100 тысяч человек), а в 1989 году – 9,5 %. Доля туркмен выросла к 1989 году до 72,0 %, приблизившись к уровню 1926 года (73,2 %).

В последнее десятилетие XX века доля туркмен продолжила расти в сочетании с миграционным оттоком русскоязычного населения. В 1995 году туркмены составили 77 % всего населения, а русские – 6,7 %. 18 февраля 2001 года президент С.Ниязов в докладе перед Народным Советом Туркменистана объявил: «В Туркменистане представлено более 40 народов. Мы с ними живём в мире и согласии. 3 % населения страны – узбеки, 2 % – русские. Коренная нация – туркмены – составляет 91 %» (Ниязов, 2001). Столь неожиданные данные ставятся под сомнение многими специалистами. Так, по данным МИД РФ, из 5,2 млн. населения Туркмении русские составляют 3,5 % (то есть около 180 тыс. чел.). Таким образом, с начала 1989 по начало 2001 года в Туркменистане численность туркмен выросла вдвое (с 2,5 до 4,9 миллиона), а численность русских – упала вдвое – втрое (из

334 тысяч осталось чуть более 100 тысяч).

В начале XXI века благодаря экономическому росту Казахстан стал центром притяжения трудовой миграции в Центральной Азии. В 2000-е гг. основным миграционным потоком в Казахстан становится стихийная трудовая иммиграция из среднеазиатских стран. Это было обусловлено, с одной стороны, его растущей потребностью в рабочей силе из-за ее дефицита на рынке труда, а с другой стороны, избытком рабочей силы, высокой безработицей и низким уровнем жизни в соседних странах Центральной Азии, население которых устремлялось в поисках работы в Казахстан. В регионе формируется миграционная подсистема – часть, элемент постсоветской миграционной системы и глобальных перемещений, где Казахстан – принимающая страна, а Киргизстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан – посылающие страны.

По данным Пограничной службы, в 2004 г. 95,7% иностранных граждан прибыли в Казахстан из постсоветских стран и лишь 4,3% – из стран вне СНГ. Граждане Киргизстана, России, Узбекистана и Таджикистана составили, соответственно, 36,4%, 30,6%, 24,6%, и 4,7% прибывших; на остальные страны пришлось только 3,7%.

В этносоциальной структуре мигрантов преобладает коренное население посылающих стран (киргизы, таджики, узбеки). Многие из них впервые вышли на рынок труда и не обладают ни профессиональным образованием, ни навыками. Многие выходцы из села не знают русского языка (особенно в Узбекистане, где в 1990-е годы система образования была переведена на латинскую графику, и в сельских школах не хватает учителей русского языка).

В Республике Узбекистан сложились 3 основных потока трудовой эмиграции: в Россию, в Казахстан и в дальнее зарубежье. В последние годы увеличиваются миграции из Узбекистана в Казахстан, который, наряду с Россией, стал принимающей страной. Росту этого миграционного потока способствуют территориальная близость, достаточно емкий казахстанский рынок труда, растущая потребность экономики Казахстана в дополнительной рабочей силе, а также более высокий уровень оплаты труда там.

Количество трудовых мигрантов в Казахстане из-за их преимущественно нелегального статуса определить трудно. По некоторым данным, сегодня в нашей республике трудятся иностранные граждане из 105 государств, и численность их увеличивается с каждым годом. В основном это жи-

тели Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. В процентном соотношении примерно половина всех приезжающих приходится на Узбекистан, 30 % – на Кыргызстан и 20 % – на Таджикистан. В частности, по официальным оценкам, примерное количество трудовых мигрантов из Узбекистана только в Южном Казахстане составляет свыше 200 тысяч человек, численность граждан Кыргызстан, работающих в Казахстане, – 50-60 тысяч. По данным МИД Кыргызстана, больше половины трудовых мигрантов, проживающих в Казахстане, занимаются торговлей на рынках, причем нелегально. Более того, лишь каждый десятый из них прошел регистрацию в консульстве. В перспективе численность трудовых мигрантов в РК будет увеличиваться.

Таким образом, переселение народов в Центральной Азии будет продолжаться до последней четверти XXI века. Однако его масштабы значительно сократятся после стабилизации численности населения региона в середине XXI века.

Обсуждение

Вступление Центральной Азии в XXI век сопровождалось миграцией населения, сопоставимой по своим масштабам, пожалуй, только с миграционными потоками конца XIX – первой половины XX веков.

Сейчас Центральная Азия стоит на пороге еще более серьезных изменений в области миграции, которые по своим масштабам можно назвать локальным «великим переселением народов».

На рубеже XX–XXI веков миграционные потоки вновь перевернули ситуацию в регионе. Массовый отъезд «европейского» населения в 1990-х годах, трудовая миграция в 2000-х и стихийная урбанизация затронули миллионы людей.

Единственное центральноазиатское государство, где «европейцы» все еще составляют

заметную долю, – это Казахстан. Согласно прогнозам, в первой половине XXI столетия доля русскоязычного населения в регионе будет продолжаться сокращаться из-за низкой рождаемости и эмиграции. В итоге к середине XXI века произойдет окончательная «деевропеизация» Центральной Азии.

Заключение

Эмиграция «европейцев» из Центральной Азии, которая продолжится в первой половине XXI века, не снимает с повестки дня проблемы, связанные с этническими меньшинствами в регионе. Во-первых, это актуально потому, что представители этносов, которые в одних странах являются «титовыми», в других выступают в качестве меньшинств (например, узбеки). Во-вторых, в Центральной Азии проживает много малых азиатских этнических групп – как автохтонных (уйгуры, дунгане, каракалпаки, памирцы и др.), так и поселившихся в регионе в XX веке (корейцы, курды, азербайджанцы, чеченцы и др.). Пока как показывают данные социологических опросов представители этих народов, в отличие от «европейцев», не настроены на массовую эмиграцию из Центральной Азии. Их численность остается практически неизменной (корейцы) или растет (уйгуры, дунгане), к тому же они проживают компактно и образуют достаточно устойчивые сообщества. Однако, место и роль этнических меньшинств в регионе остаются неопределенными. Давление со стороны «титовых» наций, проблема сохранения родного языка и религии, сложная социально-экономическая обстановка – все эти факторы будут способствовать поиску точек опоры и могут послужить основой для формирования новых мотивов для миграции этнических меньшинств между странами Центральной Азии и международной миграции.

Литература

- Alikhan Aman. (1999) Population migration in Uzbekistan. 1989-1998. Tashkent, p. 100-101.
- Витковская Г. (1996). Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы, // Миграционное поведение нетитульного населения в странах Центральной Азии. Москва: Московский Центр Карнеги
- Закон КР «О государственных гарантиях этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину» (2008) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30347671#pos=0;17
- Итоги переписи населения Таджикистана 1989-2000. (2005) Подробный очерк. Демоскоп.
- Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Таджикистан (2010). Том 3. // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.
- Ниязов С. Туркмены составляют 91 % населения Туркмении. // Газета «Нейтральный Туркменистан» (от 14 апреля 2001) и сайт [turkmenistan.ru]

Перрушу Р. Глоссарий терминов в области миграции. Международное миграционное право. Международная организация по миграции. (2005). Вып. 2. Женева, с. 36, 77-79.

Перепись населения Киргизии 2009.(2012) <https://unstats.un.org/unsd/demographic/meetings/wshops/.../2012/.../Kyrgyzstan.ppt>

Постановление Правительства Кыргызской республики от 9 апреля 2002 года №217 «Об утверждении Мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом».

Постановление Правительства Кыргызской республики от 19 октября 2006 года №737 – Об утверждении Государственной программы «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы.

Статистический сборник. (2003) Население Республики Узбекистан. 2002 г. Ташкент, с. 78.

Хоперская Л. (2006) Киргизская республика. Ежегодные доклады сети этнологического мониторинга. Москва.

References

Alikhan Aman. (1999) Population migration in Uzbekistan. 1989-1998. Tashkent, p. 100-101.

Vitkovskaya G. (1996). Migratsiya russkoyazyichnogo naseleniya iz Tsentralnoy Azii: prichinyi, posledstviya, perspektivy [Migration of the Russian-speaking population from Central Asia: causes, consequences, prospects]. // Migratsionnoe povedenie netitulnogo naseleniya v stranah Tsentralnoy Azii. Moskva: Moskovskiy Tsentr Karnegi.

Zakon KR «O gosudarstvennykh garantiyakh etnicheskim kyrgyzam, vozvrashchayuschimsya na istoricheskuyu roдину» [Law of the Kyrgyz Republic “On State guarantees for ethnic Kyrgyz returning to their historical homeland”] (2008) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30347671#pos=0;17

Itogi perepisi naseleniya Tadjikistana 1989-2000 [Results of the Tajikistan population census 1989-2000]. (2005) Podrobnyiy ocherk. Demoskop.

Natsionalnyiy sostav i vladenie yazyikami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Tadjikistan (2010) [National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Tajikistan]. Tom 3. // Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadjikistan.

Niyazov S. Turkmenyi sostavlyayut 91 % naseleniya Turkmenii. (2001) [Turkmen constitute 91% of the population of Turkmenistan]. // Gazeta «Neytralnyiy Turkmenistan» (ot 14 aprelya 2001) i sayt [turkmenistan.ru]

Perrushu R. Glossariy terminov v oblasti migratsii. Mezhdunarodnoe migratsionnoe pravo. Mezhdunarodnaya organizatsiya po migratsii. (2005) [Glossary of terms in the field of migration. International Migration Law. International Organization for Migration]. Vyip. 2. Zheneva, s. 36, 77-79.

Perepis naseleniya Kirgizii 2009. (2012) [Population Census of Kyrgyzstan 2009] <https://unstats.un.org/unsd/demographic/meetings/wshops/.../2012/.../Kyrgyzstan.ppt>

Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoy respubliki ot 9 aprelya 2002 goda #217 «Ob utverzhenii Meropriyatii po okazaniyu podderzhki i pomoschi etnicheskim kyrgyzam, vozvrativshimsya na istoricheskuyu roдину i prozhivayuschim za rubezhom» [Decree of the Government of the Kyrgyz Republic of April 9, 2002 No. 217 “On the approval of activities to provide support and assistance to ethnic Kyrgyz who returned to their historical homeland and live abroad.”].

Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoy respubliki ot 19 oktyabrya 2006 goda #737 – Ob utverzhenii Gosudarstvennoy programmy “Kayrylman” po okazaniyu sodeystviya etnicheskim kyrgyzam, vozvrashchayuschimsya na istoricheskuyu roдину, na 2006-2008 godyi. [Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic of October 19, 2006 No. 737 – On approval of the State Program “Kayrylman” to assist ethnic Kyrgyz returning to their historical homeland for 2006-2008.]

Statisticheskiy sbornik. (2003) Naselenie Respubliki Uzbekistan. 2002 g. [The population of the Republic of Uzbekistan. 2002 y.] Tashkent, s. 78.

Hoperskaya L. (2006) Kirgizskaya respublika. Ezhegodnyie dokladyi seti etnologicheskogo monitoringa. [Kirghiz Republic. Annual reports of the network of ethnological monitoring.] Moskva.